

**ИГУМЕНІЯ АПФІЯ, ВЪ СХИМЪ АННА,
НАСТОЯТЕЛЬНИЦА СВЯЖСКАГО ІОАННО - ПРЕДТЕЧЕНСКАГО
МОНАСТЫРЯ.**

Ея смерть и погребеніе.

Паннихида кончилась въ 7³/₄ часа утра, а въ 8 часовъ въ монастырь прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Димитрій и тотчасъ прослѣдовалъ къ новому собору для осмотра мѣста, назначеннаго для погребенія, а затѣмъ вошелъ въ Сергіевскій храмъ для совершенія поздней литургіи. Ему сослужили: 1) архимандритъ Аркадій, 2) священникъ Ф. Романовскій, 3) настоятель Макарьевской пустыни іеромонахъ Антоній, 4) духовникъ почившей іеромонахъ Павлинъ, мѣстные священники 5) И. Красновидовъ и 6) В. Барановъ. Монахини на двухъ клиросахъ прекрасно пропѣли литургію. Храмъ былъ переполненъ молящимися сестрами обители и многочисленными богомольцами—почитателями усопшей Матушки. Послѣ причащеннаго стиха священникъ Н. А. Воронцовъ произнесъ поученіе.

Въ своемъ словѣ онъ раскрылъ и разъяснилъ содержание дневного заупокойнаго апостольскаго чтенія (1 Кор. XV, 47—57). Болѣзни, скорби и страданія, переносимыя человѣкомъ-христіаниномъ въ этой земной жизни, не должны служить для него только источникомъ огорченія. Онѣ суть неизбежное наслѣдіе нашего тѣлеснаго родоначальника перваго Адама; но онѣ же являются вѣрнымъ залогомъ нашего наслѣдія и отъ духовнаго родоначальника, послѣдняго Адама, Господа Іисуса Христа. Постоянно нося на землѣ образъ перстнаго, мы тѣмъ самымъ неложно укрѣпляемся въ увѣренности, что будемъ вѣкогда носить и образъ небеснаго. И чѣмъ болѣе человѣкъ—христіанинъ укрѣпляется въ этой увѣренности, чѣмъ болѣе онъ усматриваетъ въ земныхъ

скорбяхъ залогъ небесныхъ радостей, — тѣмъ болѣе онъ еще и въ этой жизни чувствуетъ ихъ предвкушеніе, тѣмъ яснѣе онъ понимаетъ тайны будущаго вѣка, тѣмъ пламеннѣе стремится созерцать ихъ уже не зеркаломъ въ гаданіи, а лицомъ къ лицу. Посему, когда къ такому доброму воину Христову приходитъ и самая смерть, лютая и страшная для грѣшника, — она не побѣждаетъ праведную душу, но сама обращается послѣднею въ орудіе для достиженія ея завѣтной христіанской цѣли; смерть, побѣжденная праведною душою, становится лишь давно желаннымъ „иного житія, вѣчнаго, началомъ“. И когда мы бываемъ очевидцами кончины человѣка, жившаго на землѣ лишь мыслию о небѣ, изъ нашихъ устъ невольно вырывается торжествующее воссыланіе Апостола: „Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?“, и изъ глубины души приносится благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ!

Такое торжество Христовой и христіанской побѣды надъ смертію можно видѣть и въ этомъ гробѣ, провожаемомъ нынѣ на мѣсто упокоенія, потому что усопшая схигуменія Анна всецѣло осуществила въ своей жизни и постоянно при приготовленіи къ кончинѣ только-что изложенныя мысли Апостола. Далѣе проповѣдникъ подробно изложилъ обстоятельства предсмертной болѣзни и смерти почившей, обстоятельства, ясно показавшія, что, чѣмъ болѣе тлѣлъ въ ней ветхій человѣкъ, тѣмъ болѣе обновлялся внутренній; и самая смерть, доселѣ не наложившая печати тлѣнія на одухотворенныя черты усопшей, воистину явилась достойнымъ вѣнцомъ ея подвижнической земной жизни и радостнымъ началомъ загробнаго блаженнаго существованія. Обстоятельства ея погребенія еще болѣе укрѣпляютъ эту увѣренность: имя ея нынѣ возглашено въ заупокойной молитвѣ вмѣстѣ съ именами двухъ почившихъ: старца пастыря, добръ трудившагося въ своемъ подвигѣ, и вождя-страстотерпца, положившаго душу за ближнихъ своихъ ¹⁾ и несомнѣнно раздѣлитъ ихъ достойную блажен-

¹⁾ На заупокойной эктениі вмѣстѣ съ схигуменіей Анной воспоминались имена протоіерея Феодора (Ставро-

ную участь; первосвятитель Русской Церкви Святой Михаилъ, воспоминаемый нынѣ, сопровождаетъ ея переселеніе въ горнія обители, а Царица Небесная, о прославленіи Которой величественнымъ храмомъ такъ много заботилась усопшая,—Матерь Божія, сама не видѣвшая во блаженномъ успеніи ужасовъ смерти и помогающая каждой доброй—христіанской душѣ въ часъ кончины,—пріемлетъ въ навечеріе празника своего честнаго Покрова чистый духъ почившей подъ Свою защиту, а честные останки ея подъ кровъ Своего благолѣпнаго храма. „Посему“, закончилъ проповѣдникъ, „толикъ имуще облакъ свидѣтелей побѣдоноснаго отшествія новопреставленной схігуменіи Анны отъ грѣшной земли къ святому небу, — и мы въ настоящій часъ можемъ, взирая на этотъ гробъ, радостно воскликнуть: „Смерть! гдѣ твое жало? ахъ! гдѣ твоя побѣда!“ и должны воздать благодареніе Богу, даровавшему почившей побѣду Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ!“

Предъ началомъ отпѣванія старшій священникъ монастырскаго храма, о. Михаилъ, Красновидовъ произнесъ надгробное слово, посвященное воспоминанію трудовъ усопшей Матушки на пользу обители.

„По нашему человѣческому разумѣнію, началъ свое слово о. Михаилъ, еще преждевременна кончина Матушки нашей—всечестной схігуменіи Анны. Но суды Божіи, не яко суды человѣчесвіе. Насталъ часъ, написанный въ премудрыхъ судьбахъ Божіихъ, коимъ полагался предѣлъ жизни Матушки нашей и ничто не могло воспрепятствовать сему. Итакъ, мы нынѣ видимъ нашу Матушку бездыханной, лежащей во гробѣ и скоро дадимъ ей уже послѣднее цѣлованіе.

Въ жизни у насъ обыкновенно бываетъ такъ: когда близкій, дорогой намъ человѣкъ отправляется въ далекій путь, тогда всѣ мы, друзья и знакомые, съ сожалѣніемъ и скорбью провожаемъ его въ путь разнообразными пожеланіями. Тутъ, при прощаніи съ дорогимъ человѣкомъ вспоминаются—къмъ онъ былъ для насъ, вспоминаются его

скаго † 19 сент. 1905 г. и вождя Романа (Кондратенко), по случаю дня рожденія послѣдняго.

добрыя свойства, бесѣды и дѣла. Таѣ и въ христіанской перкви съ древнихъ временъ образовался обычай говорить при гробѣ объ умершемъ о добрыхъ дѣлахъ его, о трудахъ его во время жизни на пользу другимъ. И такой обычай весьма естествененъ. Не естественно-ли напутствовать благожеланіями дорогого человѣка, расстающагося съ нами въ здѣшней жизни навсегда, отходящаго изъ земной юдоли въ страну вѣчности, изъ которой нѣтъ возврата въ здѣшній міръ? На что невольно обращаются сейчасъ мысли окружающихъ сей гробъ, какъ не на ту, которая лежитъ во гробѣ? О комъ говорить, о комъ вспоминать, какъ не о той, которая была близка къ намъ и съ которой мы, оставшіеся въ живыхъ, видимо разлучаемся навсегда?

Почившая Матушка наша оставляетъ самыя лучшія воспоминанія о себѣ. Она была честною и усердною дѣлательницею, подвигомъ добрымъ подвизавшеюся до смерти. Поступивъ еще отроковицею въ число сестеръ сей св. обители, она съ смиреніемъ и любовію несла всѣ монастырскія послушанія, какія на нее возлагались. Она заслужила къ себѣ любовь и уваженіе сестеръ обители, что свидѣтельствуешь объ ея доблестныхъ качествахъ. Потому-то на нее была возложена отвѣтственная должность настоятельницы монастыря. Будучи настоятельницею, много потрудилась почившая въ устроеніи обители; много и много она положила заботъ и трудовъ въ созданіи новаго монастырскаго храма, который будетъ лучшимъ памятникомъ на могилѣ ея.

Вспомните, сестры обители сей, какъ любила васъ почившая Матушка, какъ заботилась она о васъ, а наипаче о вашемъ спасеніи! Вспомните—какъ она не задолго до своей смерти не одинъ разъ собирала васъ къ себѣ и о чемъ она вамъ говорила, о чемъ васъ просила? Она просила васъ исполнять монастырскіе уставы, она просила васъ молиться и молиться.

Мирная, по истинѣ христіанская, кончина Матушки всего лучше говоритъ, что она была истинною подвижницею Христовою. И какъ поучительны послѣдніе недѣли и дни ея жизни! Она, тяжко страдая своею болѣзною, пока хватало ея силъ не оставляла своего хожденія въ храмъ. Постоянно молилась она, когда лежала на одрѣ болѣзни. Страдая тѣ-